

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

УДК 343.532

Конституционно-правовая ответственность парламента в демократическом государстве

¹ Кирилин А.В.,

¹ Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

Аннотация: в настоящей статье поднимается тема реализации конституционной ответственности парламента в государствах с демократическим режимом. Политический режим определяет механизмы, методы, средства управления государством, влияет на цели государства, расширяет, сужает или деформирует его функции. Именно поэтому важно выделить черты того политического режима, в рамках которого, в данном случае, рассматривается конституционно-правовая ответственность парламента. Поэтому в статье дается краткая характеристика демократического режима и указываются его основные признаки. Представлена классификация политических режимов. На основании конституций демократических государств, выводятся признаки, характерные для ответственности парламента именно в таком политическом режиме. Рассматривается процедура привлечения к ответственности, юридические основания и виды санкций.

Ключевые слова: ответственность парламента, демократическое государство, юридическая конституция, фактическая конституция, юридические основания, процедура привлечения к ответственности

Для цитирования: Кирилин А.В. Конституционно-правовая ответственность парламента в демократическом государстве // International Law Journal. 2025. Том 8. № 4. С. 166 – 173.

Поступила в редакцию: 19 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Constitutional liability of parliament in a democratic state

¹ Kirilin A.V.,

¹ Dostoevsky Omsk State University

Abstract: the article raises the topic of realization of constitutional liability of the parliament in the states with democratic regime. Political regime determines the mechanisms, methods, means of state governance, affects the goals of the state, expands, narrows or deforms its functions. That is why it is important to highlight the features of the political regime, within the framework of which, in this case, the constitutional-legal responsibility of the Parliament is considered. Therefore, the article briefly characterizes the democratic regime and indicates its main features. The classification of political regimes is presented. On the basis of constitutions of democratic states, the features characteristic of parliamentary liability in such a political regime are deduced. The procedure of bringing to responsibility, legal grounds and types of sanctions are considered.

Keywords: parliament liability; democratic state; legal constitution; actual constitution; legal grounds; liability procedure

For citation: Kirilin A.V. Constitutional liability of parliament in a democratic state. International Law Journal. 2025. 8 (4). P. 166 – 173.

The article was submitted: February 19, 2025; Approved after reviewing: April 17, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Прежде чем перейти к анализу конституционной ответственности парламента в демократическом режиме, нужно разобраться, что следует считать демократией и какие государства можно отнести к демократическим. Это важно для понимания особенностей ответственности парламента именно при таком политическом режиме. Также, это имеет большое значение, чтобы понимать, конституционные акты каких государств нужно анализировать для уяснения сути вопроса.

Материалы и методы исследований

При проведения исследования, были проанализированы конституционные акты различных демократических государств с разными формами правления и историческими условиями возникновения для наиболее точных выводов о существовании института конституционной ответственности парламента в странах с подобным политическим режимом. В процессе исследования использовались методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также, сравнительно-правовой метод.

Результаты и обсуждения

Демократия – вид политического режима. В этом солидарны абсолютное большинство ученых. Некоторые ученые считают, что политический режим – это элемент формы государства, наряду с формой правления и формой государственного (территориального) устройства. Другие же – придерживаются концепции, что политический режим не является элементом формы государства. А напротив же, олицетворяет содержание государства [1, с. 1619]. Форма и содержание – есть философские категории, которые идут бок о бок и раскрывают исследуемый объект с двух разных сторон. Форма – с внешней стороны, а содержание – с внутренней стороны. Большая же часть ученых придерживается взгляда, что политический режим – все же элемент формы государства. Это уже устоявшаяся концепция.

При этом, нельзя не отметить, что политический режим определяет механизмы, методы, средства управления государством, влияет на цели государства, расширяет, сужает или деформирует его функции. Политический режим определяет направления государственной власти, воздействует на общество, формируя в нем определенные привычки и правила поведения. Политический режим напрямую не зависит от формы правления или формы территориального устройства государства. При одной и той же форме правления, возможны разные политические режимы. Аналогичная ситуация же и с формой территориального устройства. Политический режим олицетворяет реальное положение дел в государстве, составляет его ядро, существует независимо от форм государства. И если государство – есть форма организации общества, то политический режим определяет каким же это общество будет, на чем будет строиться взаимодействие в этом обществе, как будут формироваться его ценности и устои. Исходя из такого значительного, если не определяющего влияния, можно согласиться с позицией ученых, которые считают, что политический режим – не есть элемент формы государства. Он – его содержание. Это подтверждается и тем, что в отдельно взятых государствах, практически, не может быть полностью одинаковых политических режимов. Как так содержание государств сильно отличается. Формы проще систематизировать, унифицировать. С содержанием же все сложнее, оно почти всегда уникально. Безусловно, есть общие черты, при этом многие характеристики существенно отличаются. На формирование этих черт режима влияет множество факторов:

1) Исторические условия появления государства. Крайне важно, каковы были факторы, которые привели к формированию государства на определенной территории у определенного народа. Были ли это войны и междоусобицы разных племен, или же это была колонизаторская деятельности, а может и вовсе добровольное объединение авантюристов;

2) Сложившийся народный менталитет и факторы, на него влияющие. Так Монтескье указывал на особое влияние климата. Отличия между людьми, а соответственно и государствами, находящимися в холодных, северных условиях, в условиях жаркого, южного климата и в умеренных условиях – существенно отличаются;

3) Размеры территории государства. Чем больше государство, тем сложнее им управлять. Нередко, государство скатывается к усиленной централизации, ужесточая методы управления;

4) Национальная составляющая. Если государство мононационально или же все национальности существуют вместе на ассимилированных началах, то отсутствует необходимости в особенном вопросе регулирования национального вопроса. Если в государстве есть самобытные народы, сохраняющие свой уклад, традиции и обычаи, живущие обособленно, то для управления этими территориями нужны особые методы и средства управления;

5) Экономическая составляющая и ресурсное богатство. Для управления важно, насколько государство богато природными ресурсами, какой тип производства превалирует, развита ли аграрная деятельность.

Таких факторов можно назвать еще очень много. Совокупность этих и множества других факторов определяет политический режим государства. Их сочетание почти всегда будет уникальным. Именно поэтому, так сложно относить какое либо государство как принадлежащее к тому или иному политическому режиму. Несмотря на это, в науке удалось, хоть и условно, но разделить все уникальные политические режимы разных государств на группы для их систематизации и удобства изучения.

Некоторые исследователи выделяют две группы: демократические режимы и антидемократические [2, с. 41]. К антидемократическим относят тоталитарные и авторитарные режимы. Среди авторитарных режимов выделяют деспотический, военный, тиранический и другие виды авторитарных режимов. В группе тоталитарных режимов, как правило, фашистский режим. Другие тоталитарные режимы, нередко, не объединяют в группы, указывая на их уникальность в каждом конкретном случае.

При этом, у некоторых ученых есть развернутые классификации для всех видов политических режимов. А.И. Казанник конкретизировал виды тоталитарных режимов: фашистский, монархический, военный диктаторский, расистский, теократический, диктаторская тирания, социализм. Авторитарные режимы у данного автора делятся на следующие: авторитарно-консервативный, авторитарно-модернизационный, авторитарно-патриархальный, авторитарно-этнический. Также, А.И. Казанник выделял подгруппы демократического режима: либерально-демократический, социально-демократический, национально-демократический, клерикально-демократический [3, с. 361-424].

В настоящей статье нас интересует именно демократический режим, так как рассматривать конституционную ответственность парламента будем именно в условия данного политического режима. Разные демократические режимы могут существенно отличаться друг от друга. При этом, для всех из них характерны следующие признаки:

- 1) Народ реально осуществляет власть в государстве либо непосредственно, либо через институты представительной демократии. Народ является единственным источником власти;
- 2) В государстве закреплена и на практике, реально, действует развернутая система прав и свобод человека и гражданина. Существуют эффективные гарантии прав и свобод;
- 3) Провозглашены и реализуются на практике режимы законности и правопорядка;
- 4) Свобода конкуренции в политической сфере. Выборы и референдумы открыты и прозрачны. Критерии для выдвижения в государственные или муниципальные органы носят характер обоснованных с позиции целесообразности и справедливости. Отсутствуют цензы или иные ограничения, направленные на сужение конкурентности в избирательном поле;
- 5) Высокий уровень легитимности правящей элиты;
- 6) Решения принимаются по воле большинства при обязательном учете мнения меньшинства и, по возможности, с предметным рассмотрением его позиции для принятия решений, учитывающих интересы меньшинства;
- 7) Существуют эффективные механизмы контроля народа над деятельностью органов государства;
- 8) Государственная власть разветвлена на законодательную, исполнительную, судебную с действующим механизмом сдержек и противовесов;
- 9) Суд независим и обеспечивает возможности для равной защиты своих прав и законных интересов;
- 10) СМИ и иные общественные институты действуют независимо. Давление на них оказывать запрещено;
- 11) Все действия государства осуществляются исходя из обеспечения интересов народа, направлены на улучшения жизни человека в государстве.

Существует и множество других признаков. Все их перечислить практически невозможно.

Не так просто отнести то или иное государство к демократическому. Недостаточно указать в конституции, что государство является демократическим. Это явная попытка выдать желаемое за действительное в огромном количестве случаев. Важно смотреть на реальную, фактическую (материальную) конституцию – то есть на то, как на практике реализуются права граждан, как государство осуществляет свою власть, обеспечивается ли законность и правопорядок, подчиняются ли органы государства праву или возвышаются над ним, создаются ли правовые законы или, нередко, акты государства носят характер антиправовых. То, что указано в документе, который называют конституцией – есть юридическая конституция. Можно назвать ее декларативной. Если юридическая конституция не соответствует фактической (материальной), то ее, как правило, называют фиктивной, она является лишь фантазиями ее творцов, которые не соответ-

ствуют действительности. Если юридическая конституция и фактическая (материальная) конституции совпадают – то это реальная конституция.

Исходя из этого, в данной статье будут рассматриваться только конституционные акты тех государств, которые являются наиболее реальными. Удобнее всего, определить относится ли государство к демократическому на основании индекса демократии.

Индекс демократии составляется исследовательской компанией The Economist Intelligence Unit. Сам индекс представляет из себя измерение уровня демократии в государствах на основании экспертных оценок и опросов общественного мнения, характеризующих состояние 60 ключевых показателей, которые, в свою очередь, сгруппированы в 5 основных категорий: избирательный процесс и плюрализм; гражданские свободы, политическая культура; политическое участие; деятельность правительства [4].

Для анализа конституционный ответственности парламента в демократических государствах целесообразно рассматривать только конституции государств, которые отнесены к полным демократиям или несовершенным демократиям. Большой упор нужно сделать именно на анализ конституционных положений полных демократий.

Это, действительно, важно – руководствоваться именно независимыми данными, основанными на реальных социологических исследованиях. Как было указано ранее, указание в конституции демократического режима, еще не делает его перманентно установленным. Демократический режим должен существовать на практике, что и можно установить путем социологических исследований. Безусловно, не исключается погрешность при подобном исследовании. При этом, более точных и реальных данных быть просто не может. Так как, в данном случае, полного доступа к предмету исследования нет, многие данные скрываются, к другим просто сложно получить доступ.

В соответствии с конституцией Норвегии, парламент не может быть распущен до истечения срока его службы, который установлен в 4 года. Напрямую данное положение не закреплено в Конституции [5]. Оно следует из системного толкования норм и отсутствия прямого указания на возможность роспуска. Аналогичным образом, обстоит ситуация и со Швейцарией. Парламент в этом государстве распустить невозможно [6].

Представляется, что отсутствие возможности привлечь парламент к конституционной ответственности – вполне разумное решение, так как парламент в большей степени, чем любой другой орган государственной власти, обеспечивает интересы народы, формируется им. Помимо этого, законодательному органу не свойственно узурпировать власть в полном объеме, подгибая под себя все ветви власти. К этому, как правило, тяготеет только исполнительная власть. Сама структура парламента, его порядок формирования, отсутствие вертикали подчинения, порядок принятия решений - не только не располагает к злоупотреблениям, но делает их и вовсе невозможными. При этом, иногда возможны ситуации, когда парламент не справляется с возложенными на него функциями. Для этого, было бы логично предусмотреть основание для роспуска парламента, учитывая, при этом, что такую возможность не следует предоставлять исполнительной власти. А если такое и происходит, то ограничения такого полномочия должны быть существенными.

В соответствии с Конституционным актом Новой Зеландии 1986 года, парламент может быть распущен или его деятельность может быть приостановлена в любое время в течение его срока полномочий Генерал-губернатором. Как правило, это происходит по рекомендации премьер-министра [7]. Оформляется данное решение как прокламация. Для ее вступления в силу, она должна либо опубликована в газете, либо публично прочитана лицом, которое уполномочено губернатором, в присутствии секретаря палаты представителей и двух других лиц. При этом, вступает в силу прокламация после того из указанных событий, которое произойдет раньше. Если первым было публичное чтение, то затем прокламацию нужно обязательно опубликовать в газете.

В данном случае, норма представляет не столько меру конституционной ответственности, сколько правила, регулирующие деятельность парламента. В колониальных и постколониальных государствах это обычная практика, что Генерал-губернатор руководит деятельностью Парламента: созывает его, приостанавливает его деятельность и распускает в зависимости от потребностей реализации законодательных инициатив. Что весьма интересно, Парламент Новой Зеландии составляет не только Палата Представителей, но и Суверен в праве Новой Зеландии – король Великобритании. Интересы монарха на территории государства представляет генерал-губернатор. Почти все действия Генерал-губернатора происходят по предложению премьер-министра. Он, также, определяют дату выборов парламента.

Похожая ситуация и с конституцией Австралии. В соответствии с ее нормами, Генерал-губернатор, также уполномочен, по своему усмотрению, определять время для проведения сессий Парламента, назначать перерыв в работе Парламента и распускать нижнюю палату Парламента – Палату представителей. Основа-

ния для такого роспуска не указаны в Конституции. При этом, в Конституции содержится весьма интересное основание для наступления конституционно-правовой ответственности Парламента. Если Палата представителей принимает любой законопроект, а Сенат отклоняет его или не набирает голосов для его принятия, или же принимает его с поправкой, с которой Палата представителей не соглашается, и, если по истечении трех месяцев Палата представителей, во время то же или следующей сессии, снова принимает законопроект без поправок или с любыми поправками, сделанными, предложенными или согласованными с Сенатом, а он отвергает его или не набирает голосов для его принятия, или же принимает его с любыми поправками, с которыми Палата представителей не соглашается, Генерал-губернатор вправе одновременно распустить Сенат и Палату представителей. Но такой роспуск невозможен в течение шести месяцев до даты прекращения функционирования Палаты представителей в связи с истечением срока полномочий.

Данная процедура служит механизмом разрешения законодательного конфликта между верхней и нижней палатой. Учитывая, что Генерал-губернатор может в любое время распустить только Палату Представителей, а в отношении к Сенату у него таких полномочий нет, то данный конфликт может разрешаться либо роспуском Палаты Представителей, либо роспуском и Палаты Представителей и Сената. Исходя из толкования норм, распустить только Сенат у Генерал-губернатора нет права [8].

По конституции Финляндии, Президент Республики в ответ на аргументированное предложение премьер-министра государства и после заслушивания парламентских групп в период сессии парламента может распорядиться о проведении внеочередных выборов в парламент. После этого парламент определяет время, когда он завершает свою работу до выборов. По сути, данным решением парламент распускается.

В данной ситуации не указаны причины для роспуска. При этом, указаны некоторые условия для его осуществления. Также, что любопытно, в Конституции данное решение не называется роспуском парламента, упор делается именно на то, что таким образом назначаются внеочередные выборы в парламент. Важные условия для назначения внеочередных выборов:

- 1) Наличие аргументированного предложения Премьер-министра. То есть инициатором процедуры роспуска является именно это лицо, не сам Президент. Сам Премьер-министр, при этом, избирается парламентом;
- 2) Необходимость заслушивания парламентских групп. Это позволяет получить оценку ситуации со стороны представителей парламента перед принятием решения;
- 3) Возможно применить только в период сессии парламента. Существенно ограничивает период.

Также, парламент сам, исходя из нагрузки, необходимости завершения реализации законодательных инициатив – определяет время, когда он завершает свою работу [9].

В Конституции Швеции указано, Правительство страны может принять решение о проведении внеочередных выборов в Риксдаг в период между очередными выборами. Внеочередные выборы, при этом, проводятся в течение трех месяцев с момента принятия решения. После проведения выборов в Риксдаг, Правительство не может проводить внеочередные выборы до истечения трех месяцев со дня первого созыва вновь избранного Риксдага. Правительство, также, не может принять решение о проведении внеочередных выборов, пока министры остаются на своих постах, после того как все они были официально освобождены от должности, в ожидании вступления в должность нового правительства. При этом, основания, которые необходимы для назначения внеочередных выборов - не указаны.

Однако, в Конституции указан специфический случай, когда Правительство государства может объявить внеочередные выборы. Если Риксдаг отклоняет предложение спикера четыре раза, процедура назначения премьер-министра прекращается и возобновляется только после проведения выборов в Риксдаг. Если очередные выборы не должны состояться в течение трех месяцев, то в этот же срок проводятся внеочередные выборы. Усмотрение сторон, в данном случае, не предусмотрено. Есть формальное основание – отклонение кандидатуры премьер-министра 4 раза. Далее, если в ближайшие 3 месяца должны были проводиться очередные выборы, то они проводятся как обычно. Если они не должны были проводиться, то в этот же срок проводятся уже внеочередные выборы.

Если Риксдаг объявляет, что премьер-министр или член его правительства больше не пользуется его доверием, спикер освобождает соответствующего министра от должности. Однако если правительство в состоянии назначить внеочередные выборы в Риксдаг и делает это в течение одной недели после объявления недоверия, министр не освобождается от должности.

Предложение, требующее объявления вотума недоверия, не принимается к рассмотрению, если оно было внесено в день между проведением очередных выборов или объявлением решения о назначении внеочередных выборов и датой созыва Риксдага, избранного на этих выборах. Если правительство назначило вне-

очередные выборы, спикер в ответ на просьбу правительства может постановить, что работа Палаты будет приостановлена на оставшийся период выборов [10].

По Конституции Дании, Правительство может назначить выборы в Фолькетинг в любое время, и обязательно назначить их до истечения четырехлетнего срока полномочий действующих членов. Однако Фолькетинг никогда официально не распускается и сохраняет свои законодательные полномочия до избрания новых членов. На практике Фолькетинг отменяет все свои текущие дела, когда назначаются выборы, чтобы дать членам время на предвыборную кампанию, но он может собраться вновь, если чрезвычайная ситуация в стране потребует принятия срочного закона до проведения выборов. Хотя отсутствие оснований для назначения новых выборов – не самое удачное законодательное решение, у датского парламента очень широкие полномочия. Если фолькетинг выносит вотум недоверия премьер-министру, он должен попросить об отставке министерства, за исключением случаев, когда должны быть изданы предписания о проведении всеобщих выборов. Если министерству был вынесен вотум недоверия или оно попросило о своей отставке, оно продолжает исполнять свои обязанности до тех пор, пока не будет назначено новое министерство. Почти во всех решениях короля, необходимо его подтверждения Фолькетингом [11].

Конституционный акт Ирландии указывает, что палата представителей созывается и распускается Президентом по рекомендации премьер-министра. При этом, Президент может, по своему усмотрению, отказать в роспуске нижней палаты по рекомендации премьер-министра, который перестал пользоваться поддержкой большинства в нижней палате. Премьер-министр уходит в отставку после того, как он перестает пользоваться поддержкой большинства в палате представителей, если только Президент по его совету не распустит нижнюю палату, и, при повторном созыве нижней палаты, его не поддержит большинство членов новоизбранного состава палаты представителей [12]. В данном случае, можно увидеть, что прерогатива роспуска всегда остается у Президента. При этом, сам роспуск парламента является способом разрешения противоречий между премьер-министром и его правительством с нижней палатой парламента. Президент разрешает вопрос либо в сторону парламента, соглашаясь с его оценкой, либо с премьер министром – тогда он распускает нижнюю палату.

В учредительных актах Израиля указаны основания роспуска Парламента. Но, что интересно, делается акцент на то, что Кнессет принимает решение о самороспуске. Так, если Кнессет не принимает Закон о бюджете в течение 3 месяцев с начала финансового года, то считается, что он принял решение о самороспуске. Даже в ситуации, когда Премьер-министр удостоверяется в том, что большинство членов Кнессет находятся в оппозиции Правительству и это препятствует эффективной работе Правительства, и распускает Кнессет с согласия Президента путем издания указа, считается, что Кнессет принял решение о самороспуске. Аналогичная ситуация наблюдается и при выражении недоверия Правительству, сформированному членом Кнессет, которому это поручили, либо если этим парламентом и вовсе не была выполнена задача по формированию Правительства, а срок поручения не был продлен [13].

По Конституции Бельгии Король вправе распустить Палату Представителей в том случае, если она большинством голосов:

1) Либо отклоняет вотум доверия федеральному Правительству, и не предложит Королю в 3 месячный срок со дня отклонения вотума кандидатуру Премьер-министра;

2) Либо принимает вотум недоверия Правительству и, одновременно, не предложит Королю кандидатуру нового Премьер-министра.

Также, Король может в случае отставки Правительства распустить Палату Представителей с ее согласия, выраженного большинством голосов. При этом, роспуск Палаты Представителей влечет за собой роспуск Сената. Помимо этого, обе палаты распускаются после того, как предложат внести изменения в конституционные положения [14].

В Конституции Нидерландов предусмотрены специфические для королевств основания роспуска Парламента. Так, Палаты Генеральных штатов подлежат роспуску в случае смерти или отречения Короля, если у него не окажется наследников. Также, указано, что Палаты Генеральных штатов должны быть распущены после внесения законопроекта о назначении наследника Королем или от его имени, если у самого Короля наследника нет.

Помимо этого, каждая из палат может быть распущена Королем – его указом. Обе Палаты Генеральных Штатов распускаются после опубликования акта Парламента, необходимого для пересмотра Конституции [15].

По конституции Люксембурга, Великий герцог может распустить Палату. При этом, никаких оснований не указано [16].

Выводы

Проанализировав ряд конституционных положений демократических государств по вопросу конституционной ответственности парламента, можно сделать вывод, что у разных демократических государств - абсолютно разные положения в конституционных актах. Хотя, периодически, и встречаются похожие нормы. Нередко, сами конституционные положения не особо удачны. Особенно, когда они предоставляют возможность роспуска парламента по усмотрению главы государства без указания даже причин для этого. В любом авторитарном или тоталитарном государстве это наносило бы существенный вред демократическим ценностям и самой государственности. В демократических же государствах даже не столь удачные по своим формулировкам нормы, не наносят никакого вреда правам граждан (подданных). Это связано с добросовестностью представителей государственных органов, осознанием ответственности за свои деяния и осознанием того, что народ, давший право управлять собой, может в равной степени его и отнять. Сами конституционные положения об ответственности парламента в разных демократических государствах формировались исторически, в определенных геополитических, социальных, культурных условиях. Не столь важно, при этом, монархия ли это или же республика, федерация или унитарное государство. Самое важное – как на практике реализуются изложенные предписания, с какой целью они используются. Ведь даже самая хорошая и, казалось бы, совершенная с точки зрения законодательной техники норма, может исказиться при применении или вовсе игнорироваться недемократическими режимами.

Список источников

1. Советкина А.С., Калашникова Е.Б. Политический режим: понятие и сущность // Форум молодых ученых. 2017. № 6 (10). С. 1618 – 1622.
2. Городилов А.А. Государственное устройство и право. М.: Директ-Медиа, 2023. 428 с.
3. Казанник А.И., Костюков А.Н. Конституционное право: университетский курс: в 2 т. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 432 с.
4. Рейтинг стран по демократическому индексу. <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2023/> (дата обращения: 17.04.2024)
5. Конституция Норвежского Королевства 1814 г. <https://worldconstitutions.ru/?p=142> (дата обращения: 18.04.2024)
6. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации 1999 г. // <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 18.04.2024)
7. Конституционный акт Новой Зеландии 1986 г. <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/449850> (дата обращения: 20.04.2024)
8. Конституция Австралии 1900 г. <https://worldconstitutions.ru/?p=23> (дата обращения: 15.04.2024).
9. Конституция Финляндии 1999 г. <https://oikeusministerio.fi/en/constitution-of-finland> (дата обращения: 21.04.2024)
10. Конституция Швеции 1974 г. https://www.constituteproject.org/constitution/Sweden_2012 (дата обращения: 22.04.2024)
11. Конституция Дании 1953 г. https://www.constituteproject.org/constitution/Denmark_1953 (дата обращения: 22.04.2024).
12. Конституция Ирландии 1937 г. <https://www.irishstatutebook.ie/eli/cons/en/html#part3> (дата обращения: 18.04.2024)
13. Действующая конституция Израиля (свод законов) 1958 г. <https://worldconstitutions.ru/?p=190> (дата обращения: 15.04.2024)
14. Конституция Бельгии 1994 г. <https://worldconstitutions.ru/?p=157> (дата обращения: 23.04.2024)
15. Конституция Нидерландов 1983 г. <https://worldconstitutions.ru/?p=143> (дата обращения: 22.04.2024)
16. Конституция Люксембурга 1868 г. <https://worldconstitutions.ru/?p=146> (дата обращения: 21.04.2024)

References

1. Sovetkina A.S., Kalashnikova E.B. Political regime: concept and essence. Forum of young scientists. 2017. No. 6 (10). P. 1618 - 1622.
2. Gorodilov A.A. State structure and law. Moscow: Direct-Media, 2023. 428 p.
3. Kazannik A.I., Kostyukov A.N. Constitutional law: university course: in 2 volumes. Moscow: Prospect, 2015. Vol. 1. 432 p.
4. Rating of countries by democratic index. <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2023/> (access date: 17.04.2024)

5. Constitution of the Kingdom of Norway 1814 <https://worldconstitutions.ru/?p=142> (access date: 18.04.2024)
6. Federal Constitution of the Swiss Confederation 1999 // <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (access date: 18.04.2024)
7. Constitution Act of New Zealand 1986 <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/449850> (access date: 20.04.2024)
8. Constitution of Australia 1900 <https://worldconstitutions.ru/?p=23> (Accessed: 15.04.2024).
9. Constitution of Finland, 1999 <https://oikeusministerio.fi/en/constitution-of-finland> (Accessed: 21.04.2024)
10. Constitution of Sweden, 1974 https://www.constituteproject.org/constitution/Sweden_2012 (Accessed: 22.04.2024)
11. Constitution of Denmark, 1953 https://www.constituteproject.org/constitution/Denmark_1953 (Accessed: 22.04.2024).
12. Constitution of Ireland 1937 <https://www.irishstatutebook.ie/eli/cons/en/html#part3> (date of access: 18.04.2024)
13. Current Constitution of Israel (code of laws) 1958 <https://worldconstitutions.ru/?p=190> (date of access: 15.04.2024)
14. Constitution of Belgium 1994 <https://worldconstitutions.ru/?p=157> (date of access: 23.04.2024)
15. Constitution of the Netherlands 1983 <https://worldconstitutions.ru/?p=143> (date of access: 22.04.2024)
16. Constitution of Luxembourg 1868 <https://worldconstitutions.ru/?p=146> (date of access: 21.04.2024)

Информация об авторе

Кирилин А.В., аспирант, SPIN-код: 4572-4275, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, artyom.krosh@gmail.com

© Кирилин А.В. 2025